Интересно, что взгляды публики были добрыми и теплыми по отношению к одному человеку, но леденяще холодными по отношению к другому.

Поскольку Чхэ У Ра была всего на 3 месяца младше родной сестры Чхэ У Джина, Чхэ У Хи, люди могли догадаться об их семейных обстоятельствах по этим подсказкам. А слухи о том, что Чхэ У Ра - внучка генерального директора юридической фирмы Rome Пак Хён Мана, только укрепили их предположения.

Ситуация напоминала сериалы с семейными драмами о незаконнорожденных детях и проблемах с наследством. Естественно, люди были сильно заинтригованы и с нетерпением ждали развития ситуации, но большинство из них также проявляли некоторое презрение к одному конкретному человеку.

Злодейкой истории автоматически была выбрана Чхэ У Ра. Она обычно хвасталась тем, что родилась богатой, ее образ жизни кардинально отличался от жизни ее сводного брата. У Джина притесняли за то, что он слишком квалифицированный специалист, и генеральный директор его прежнего агентства почти заставил его принять спонсорство из-за его ничем не примечательного семейного происхождения.

По сравнению с Чхэ У Ра, которая выросла в богатой семье и жила легкой жизнью, Чхэ У Джин столкнулся с бесчисленными трудностями, чтобы достичь того уровня, на котором он находится сегодня. Даже если никто не хотел сравнивать или осуждать их, различия были слишком значительными, чтобы остаться незамеченными.

В частности, предположение о том, что кошка Чхэ У Ра Арахис, которая, как утверждалось, умерла после того, как она воспитывала ее в течение 12 лет, на самом деле была У Са Чхэ У Джина, было неопровержимой истиной. Чхэ У Ра уже распространила историю о смерти своей кошки по телевидению и в социальных сетях. Слишком много доказательств указывало на нее, и она не могла ничего отрицать.

— У Хи в порядке? — спросил Хён Мин у У Джина.

Несмотря на то, что У Хи и У Ра формально были сестрами, Хён Мин не мог не проявить в первую очередь благосклонность и беспокойство к первой.

— Удивительно, но, кажется, ей нравится эта ситуация, — ответил У Джин.

У Хи втайне таила обиду на своего биологического отца. Хотя она утверждала, что он ее больше не волнует, оказалось, что в глубине ее сердца скопилось бесчисленное количество невысказанных эмоций. Кроме того, она не испытывала к Чхэ У Ра чисто дружеского соперничества.

— Она направляет свой дух соперничества на учебу и снимает стресс, слушая реакции людей и сплетни об этой семье. У Хи сказала, что мир прекрасен... потому что... пффф... карма

существует...

У Джин не смог сдержать смех и разразился хохотом, пока они шли, а затем, наконец, сделал глубокий вдох и вздохнул.

У Хи мечтала стать справедливым и честным прокурором, и казалось, что она безжалостно и без колебаний накажет свою плоть и кровь за их преступления. Точнее, она была еще более безжалостна и неумолима, поскольку в данном конкретном случае жертвой была она.

У Джин, честно говоря, был немного шокирован, узнав, что У Хи втайне таила злобу в глубине души, потому что считал, что его сестра абсолютно равнодушна и холодна к семье отца.

— Может, это и хорошо, что ее гнев выплеснулся сейчас, а не продолжал оставаться запертым внутри нее, — прокомментировал У Джин.

У Джин почувствовал облегчение от того, что У Хи позволила себе выплеснуть все наружу, вместо того, чтобы игнорировать свои кипящие эмоции и позволять им накапливаться вечно. Однако его все еще беспокоило эмоциональное состояние сестры.

— Это хорошо. С этой проблемой нужно было бы разобраться хоть раз. Ей нужно выплеснуть свои истинные чувства, прежде чем двигаться дальше. Я переживал за нее, так как нынешняя ситуация не хороша, но я рад, что она использует свои переполняющие ее эмоции для позитивного настроя, — сказал Хён Мин.

— Это благодаря нашим родителям. Они хорошо о ней заботятся.

В конце концов, гнев все равно был переполнен в основном негативными эмоциями. Поэтому семья У Джина уделяла повышенное внимание тому, чтобы У Хи не пострадала и не почувствовала пустоту внутри. К счастью, его младшая сестра была воспитана в большой любви и выросла женщиной, способной делиться этой любовью с другими. Его родители хорошо присматривали за У Хи, чтобы она правильно справлялась с гневом.

— Но...

— Но? — спросил Хён Мин.

— Похоже, что послезавтрашние съемки могут помешать всему.

Хотя родители присматривали за его сестрой, У Джин должен был самостоятельно заниматься съемками "Запечатленной жизни".

Несмотря на то, что съемочный день был назначен на послезавтра, У Джин понятия не имел,

что делать на камеру, и мог только крутить ручку в руках, отчаянно ломая голову в поисках идей.

— Ты спрашивал у двух других, как они снимали свои эпизоды? — спросил Хён Мин.

В следующую пятницу выходил в эфир первый эпизод, поэтому У Джин не мог больше откладывать съемки. Поскольку выхода из затруднительного положения У Джина не было, Хён Мин посоветовал своему другу копировать у других.

— Я так и сделал. Старший Юн Сон Хван будет использовать свою карьеру в своих интересах и демонстрировать актерское мастерство и взгляды на жизнь. С другой стороны, старшая Пак Ми Хён решила показать зрителям, как актриса вне работы может развлекаться дома.

— Похоже, их личности не очень-то совпадают с твоими.

— Ну и что с того, что они не совпадают? Это не меняет того, что мне нечего показать, — воскликнул У Джин.

— Просто почисти и съешь несколько мандаринов на камеру.

Хён Мин пошутил, что люди все равно будут смотреть шоу только для того, чтобы увидеть, как У Джин ест мандарины. Он призвал своего знаменитого друга воспользоваться этой возможностью и попробовать ради забавы.

— Мандарины нынче дорогие, — ответил У Джин.

Хён Мин посмеялся над абсурдной реакцией своего друга. Вместо того чтобы упрекнуть Хён Мина за глупое предложение, У Джин ответил, что фрукты стоят дорого. Другими словами, У Джин уже рассматривал эту идею ранее.

— Не притворяйся, что ты на мели, когда гребешь деньги, — с раздражением сказал Хён Мин.

— Кто-то сегодня сварливый.

— Это потому, что я решил отказаться от покупок акций ТМ.

Хён Мин надеялся, что акции ТМ снизятся из-за инцидента с Blue Fit. Однако все пошло не так, как ожидалось, что сильно разочаровало его тогда.

Но в нынешней ситуации Хён Мин ожидал того же самого, говоря, что на этот раз все пойдет по-другому. Другими словами, была только одна причина, по которой Хён Мин снова отказался

бы от акций ТМ.

— Они снова не упали? — спросил У Джин.

— Другие тоже покупали акции, и не было никаких признаков того, что они падают. Я думаю, что генеральный директор ТМ скоро сменится.

У Джин не был удивлен отсутствием изменений в прошлый раз, но, похоже, кто-то планировал что-то большое, покупая все акции ТМ.

Поскольку кто-то безрассудно скупал все подряд, не рассчитывая на прибыль, маловероятно, что в дело вмешивалась сторона извне, скорее кто-то изнутри пытался захватить компанию.

— Они все так организованы и эффективны, что у таких ничтожных и бессильных людей, как я, нет времени на то, чтобы что-то сделать.

Пока Хён Мин жаловался, У Джин наконец задал вопрос, над которым долго размышлял.

— А ты уже зарабатывал деньги на акциях?

У Джину было любопытно, получал ли Хён Мин когда-нибудь прибыль. Хотя Хён Мин часто рассказывал о своих инвестициях и выражал интерес к фондовому рынку, У Джин никогда не получал никаких новостей о конечных результатах.

— Сейчас мой главный приоритет - учеба. Тот, кого я считаю своим наставником, вдруг появился однажды ни с того ни с сего и получил....

— Я слышал, что Сок Чхоль недавно заработал немало денег на акциях.

— Ты серьезно сравниваешь своих друзей друг с другом? Ничто в мире так не ранит чувства людей, как это, — пожаловался Хён Мин.

— Так что, по сути, ты ничего не заработал.

Хён Мин стоял молча, так как не смог ни возразить, ни опровергнуть что-либо. У Джин ничего не мог сделать для своего друга, кроме как утешительно похлопать его по спине. Однако он понял, что с этого момента ему следует просто игнорировать все, что Хён Мин скажет об акциях.

— У меня тоже было несколько возможностей получить прибыль! Но я просто упустил их.

У Джин бросил жалостливый взгляд на отчаянное заявление своего друга, что только заставило Хён Мина быстрее выйти из себя.

— Эй! Я бы тоже заработал кучу денег, если бы купил акции Garam и Bareunjeong Foods.

— О чем ты говоришь? — спросил У Чжин.

— Ты знаешь, насколько выросли их акции с тех пор, как стало известно, что ты сын их генерального директора?

— Я не имею к ним никакого отношения.

— Это твое собственное мнение. Остальные же считают иначе, — Хён Мин с энтузиазмом подчеркнул, что люди думают не так, как У Джин.

Хотя мир быстро менялся, корейский менталитет, согласно которому кровное родство имело наибольшее значение, не мог быть изменен так легко.

— Ты не просто знаменитость. Ты необычайно компетентный студент факультета бизнеса и администрирования, который сдал экзамен на адвоката. Кроме того, твоя семья со стороны матери возглавляет юридическую фирму Rome. Даже если ты скажешь, что не будешь принимать участие в управлении компаниями, имя "Чхэ У Джин" настолько велико, что люди считают, что не понесут убытков, инвестируя в эти компании, — пояснил Хён Мин.

Подобно тому, как выбор подходящей модели для рекламы приводит к увеличению продаж, вполне естественно, что акции компаний Garam и Bareunjeong Foods будут расти благодаря тому, что Чхэ У Джин является сыном генерального директора.

— Аналогично, акции Brisingamen также значительно выросли.

Хён Мин уже предсказал рост этих акций, но не хотел использовать семейные обстоятельства своего друга в своих интересах и заработать деньги.

— Идиот! Сейчас они уже вряд ли продолжат расти, но если когда-нибудь представится подобная возможность, покупай их без колебаний. Я разрешаю, — У Джин упрекнул своего друга.

Он предпочел бы, чтобы Хён Мин зарабатывал деньги благодаря ему, а не другим хитрым бизнесменам. Но несмотря на то, что У Джин сказал Хён Мину не беспокоиться о таких пустяках в будущем, тот отреагировал равнодушно и сказал.

— Я не настолько отчаянный.

Принципы и ценности Хён Мина не позволили бы ему использовать личные проблемы друга как средство наживы. Однако вместо того, чтобы растрогаться, У Джин высмеял своего друга.

— Разве кто-то, не находящийся в отчаянии, будет цепляться за акции ТМ, как за спасательный круг?

— Это потому, что мой наставник, кажется, интересовался индустрией развлечений... Да неважно... Почему ты в последнее время не ходишь на концерты своего любимого певца?

Хён Мин сменил тему, так как ему нечего было сказать. Как человек, который знал даже самые незначительные детали об У Джине, он легко мог изменить течение разговора со своим другом.

— В эти дни для него будет полезнее, если я не пойду.

— Почему? Благодаря твоей пресс-конференции тема Ли Хён Джина всплывает часто, но в хорошем смысле. Разве не будет лучше, если ты поедешь и полностью поручишься за него в такой момент?

— Лучше для кого? Для меня или Хён Джина? — спросил У Джин.

Поддержка со стороны Чхэ У Джина могла бы улучшить общественный имидж Ли Хён Джина. Если кто-то протянет руку помощи другому, когда в него уже никто не верит, это очень замотивирует его. Кроме того, это напомнило бы общественности о необходимости оглянуться назад и еще раз проверить истину.

— Моя роль в этой истории закончена. С этого момента Хён Джин должен сам найти свой путь. Только тогда публика запомнит его как Ли Хён Джина, певца, независимого от меня.

— Ты действительно очень заботишься о Ли Хён Джине.

— Потому что он мой любимый певец.

У Джин не хотел выходить вперед и становиться спасителем Ли Хён Джина. Все, что он сделал, это заставил людей усомниться в фактах, которые они считали правдой, а затем незаметно покинул сцену. С этого момента, когда настоящая правда будет открываться по частям, Ли Хён Джин должен был сам сыграть роль главного героя своей собственной истории.

У Джин не хотел открыто помогать ему, находясь рядом с ним. Это бы только удовлетворило Чхэ У Джина, а в перспективе заставило бы Ли Хён Джина быть у него в долгу. У Джин не хотел строить с Ли Хён Джином отношения, основанные на долге.

— К сожалению, я должен выйти из игры, чтобы дать публике увидеть гениальность Хён Джина.

— Ты знаешь, что сейчас ты звучишь очень высокомерно, не так ли? Ты боишься, что он останется в тени, если ты встанешь рядом с ним? — спросил Хён Мин.

— Ты говорил это раньше. Люди теперь смотрят на меня с жадностью, хотя в человеке, известном как Чхэ У Джин, ничего не изменилось. Вспомни, что тебе говорила Со Хён.

Чхэ У Джин ничуть не изменился. Он по-прежнему был актером и экзаменуемым, готовящимся к собеседованию на экзамен по адвокатуре.

Однако теперь, когда стали известны обстоятельства семей его матери и отца, люди воспринимали и ценили его по-другому. Слава, власть и богатство, которым люди завидовали, принадлежали семьям его матери и отца, а не У Джину. Несмотря на то, что он не унаследовал ни одной части имущества этих семей, из-за небольшого недоразумения у людей сложилось неверное представление об У Джине.

Естественно, существование и присутствие семьи матери помогало, но это не было абсолютной силой, на которую он мог бы положиться.

Ли Со Хён отбросила У Джина в сторону, потому что он был блестящим, но все же не более, камнем. И на самом деле, это не изменилось и по сей день. Просто представление людей о нем изменилось, потому что изменилось окружение У Джина.

— Бриллианты тоже сначала были просто блестящими камнями.

Суть и природа вещей не менялись в жизни. Менялись лишь взгляды людей, которые приписывали им определенную ценность. У Джин не считал себя бриллиантом, но он хотел сказать людям, что никто не может точно предсказать, во что может превратиться блестящий камень в будущем.

Поэтому, если бы он сейчас стоял рядом с Ли Хён Джином, У Джин оказался бы в центре внимания, и люди попытались бы приписать Ли Хён Джину определенную ценность, учитывая его связь с У Джином.

Они бы ошибочно полагали, что гениальность Ли Хён Джина на самом деле исходит от У Джина, поэтому актер не мог позволить себе быть помехой для тех, кого он любил. Он постепенно учился заботиться о других и действовать, чтобы помочь им в их жизненном пути.

Внезапно У Джин обратил новый, свежий взгляд на Хён Мина. Хотя он всегда был благодарен за заботу и беспокойство Хён Мина, У Джин воспринимал их как должное, ведь они так долго были друзьями.

Но если бы ситуация между ним и Хён Мином изменилась на противоположную, У Джин вел бы себя точно так же, как нынешний Хён Мин, поэтому он никогда не сомневался в своем друге. У Джин наконец-то понял, что эти отношения - драгоценная и искрящаяся дружба, которую ничем нельзя заменить. Поскольку мысли и чувства обоих всегда были одинаковыми, У Джин не осознавал этого до сих пор.

Подобное доверие и любовь часто ускользали из рук людей в жизни, чтобы больше никогда не быть найденными. В действительности, это случалось с У Джином бесчисленное количество раз в его прошлых жизнях.

У Джин был глубоко благодарен Хён Мину за то, что тот был рядом с ним, когда он был всего лишь камнем, зарытым в грязную землю. Будь У Джин камешком или сияющим драгоценным камнем, Хён Мин всегда оставался с ним и смотрел на него с обычным блеском в глазах.

— Почему ты так смотришь на меня? — спросил Хён Мин.

Когда У Джин погрузился в глубокие раздумья и пристально посмотрел на своего друга, Хён Мин вздрогнул, обнял себя руками и отступил на несколько шагов, чтобы увеличить расстояние между ними.

— Я просто почувствовал благодарность к тебе.

— Хочешь, я куплю тебе мандаринов? — Хён Мин сделал вид, что достает и открывает свой бумажник, посылая при этом подозрительные взгляды на актера. У Джин искренне засмеялся, наблюдая за смущенным Хён Мином.

У Джин никогда бы не нашел такого друга, как Хён Мин, если бы не его выдающийся характер, трудолюбие и настойчивость.

— Кажется, я знаю, что мне теперь делать.

Если У Джин действительно не изменился, то он просто обязан был показать этот неизменный образ зрителям. Он хотел показать блеск камня, который еще не стал драгоценным камнем, тем, кто признает реальность такой, какая она есть.

Теперь настала очередь У Джина показать публике те же усилия и веру Хён Мина в камешек под названием "У Джин".

Он наконец-то понял, как снимать свою "Запечатленную жизнь".

http://tl.rulate.ru/book/60946/2945743